

26 Сентябрь, 2023 22:55

Анна Плотникова

Латвия и языковой вопрос

Рига - столица Латвии.

Опрошенные «Голосом Америки» латвийские эксперты обсуждают языковой закон и надеются, что их страна найдет цивилизованный выход из сложившейся ситуации

Сообщения о том, что из Латвии в ближайшее время могут быть выдворены около трех с половиной тысяч русскоязычных обладателей ПМЖ, не пожелавших сдать экзамен на владение государственным языком, вызвали бурную реакцию в российской прессе.

«Власти Латвии начнут депортировать не сдавших языковой экзамен россиян» - пишет Газета.ру.

«Позади Москва: РФ поддержит депортируемых из Латвии россиян» -

гласит заголовок «Известий».

«Чтобы русскоязычных заставить уехать, надо сделать их существование невыносимым, ситуация на грани гуманитарной катастрофы... людей законодательно поставили в безвыходные условия только потому, что они русские» - пугает Regnum.ru.

«Русскоязычные жители Латвии выразили беспокойство о возможной депортации, потере работы и стабильного дохода. Некоторые также опасаются, что они могут оказаться разделенными с семьей и близкими, которые останутся в Латвии» - говорится на сайте радио «Комсомольская правда».

А официальный представитель МИД РФ Мария Захарова спешит успокоить соотечественников, проживающих за рубежом: «Посольство России в Риге на ежедневной основе осуществляет мониторинг данной ситуации и в рамках своих полномочий оказывает нашим соотечественникам необходимую консульскую и юридическую поддержку. Все случаи дискриминации российских граждан и представителей нашей диаспоры фиксируются».

Корреспондент Русской службы «Голоса Америки» попыталась разобраться в ситуации.

«Те, кто мог выучить латышский язык, это уже сделали»

Латвийский правозащитник, заместитель председателя комиссии по правам человека в Сейме Латвии (1998 – 2022 гг), бывший председатель комитета по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ **Борис Цилевич** поясняет, что новые языковые требования относятся к тем, у кого ранее было гражданство Латвийской Республики, либо статус лица без гражданства, но позже они получили паспорта гражданина Российской Федерации.

«Абсолютное большинство составляли женщины предпенсионного возраста, которые потеряли работу во время кризиса 2008 – 2009 годов и не имели перспектив найти достойную работу. А российская пенсия для своих гражданок была доступна тогда с 55 лет и по тем временам считалась более-менее приличной. Конечно, были и другие ситуации (для принятия российского гражданства – А.П.), но эта была самой типичной», - напомнил он в разговоре с корреспондентом Русской службы «Голоса Америки».

И продолжил, что 15 лет назад эти люди получали постоянный вид на жительство без каких-либо условий. Теперь же именно к ним

предъявляются требования сдачи экзаменов по латышскому языку. «Понятно, что после начала российской агрессии против Украины появились различные планы повышения безопасности и вначале эти планы были гораздо более амбициозными – речь шла о прекращении всех временных видов на жительство для россиян. Но потом возникли разные возражения, в том числе и со стороны работодателей, и в итоге оказалось, что в отношении только этой группы были выдвинуты дополнительные требования.

Сейчас многие из этих людей говорят, что если бы они знали, что такое требование будет выдвинуто, то они бы воздержались от этого шага (получения российского паспорта), потому что статус негражданина Латвии все-таки подразумевает достаточную стабильность. Они не имеют всех гражданских прав, но обладают целым рядом социальных прав, могут покидать Латвию и возвращаться, и, в общем-то, правила игры были изменены задним числом», - признает правозащитник.

Сейчас в Конституционном суде Латвии находится на рассмотрении ряд заявлений от людей, которые считают, что принятые поправки не соответствуют принципам правовой определенности.

Всего же, по словам Бориса Цилевича, в подобной ситуации находится примерно 15 тысяч человек. При этом, возможно, что часть из них больше не живет в Латвии. На языковой экзамен записался и попытался его сдать 11 301 человек. Из них 6 893 человека не смогли сдать экзамен с первого раза. Часть из них предприняла вторую попытку сдачи, однако, 80% «повторников» провалила экзамен и во второй раз.

Собеседник «Голоса Америки» считает, что эти люди так и не смогут выучить латышский язык в силу возраста, состояния здоровья, низкого образовательного уровня или просто из-за отсутствия способностей к языкам.

«Многие из них социально маргинализированы, с низкими доходами, в рынке труда не участвующие. И надежд, что они смогут что-то изменить у меня, честно говоря, нет. Я думаю, что те, кто мог выучить латышский язык, это уже сделали», - признается бывший депутат Сейма Латвии.

Языковой экзамен, по его оценке, является достаточно сложным, особенно в письменной части, которую многие экзаменовавшиеся и провалили. «И я думаю, если этим людям сейчас предложить письменный экзамен по родному языку, то процент не сдавших будет

примерно такой же. А требования сейчас такие, что по каждой из четырех составляющих частей необходимо получить хотя бы минимально допустимый балл.

Сейчас эти люди получили отсрочку на два года, они могут попытаться сдать экзамен еще раз. Статус у них будет уже другой, но социальные права, и в первую очередь то, что касается здравоохранения, у них сохраняются», - подчеркивает Борис Цилевич.

Отметим, что экзамен состоит из четырех частей: восприятие на слух, чтение, письменная и разговорная части. Средние результаты— 71%, 73%, 56%, 67% соответственно. Для сдачи экзамена по уровню A2 требуется минимум 60%.

Покинуть же Латвию в ближайшее время придется тем, кто вообще не записывался на сдачу экзамена по латышскому языку, а таких насчитывается 3 451 человек. И среди них есть те, кто в Латвии давно не живет, но предпочитает сохранять возможность приехать сюда. Есть моряки дальнего плавания, которые в силу своей профессии, не соблюдают требования находиться на территории Латвии определенное время в течение года. И есть пожилые одинокие люди, не пользующиеся интернетом.

«И сейчас самая сложная ситуация связана именно с этими людьми, потому что ожидать от них или требовать чего-либо достаточно сложно. А свой статус (обладателя вида на жительство) они потеряли с 1 сентября. Фактически, они подлежат выдворению. Но как это сделать, если многие из этих людей прожили всю жизнь в Латвии, а в России никогда не жили, и родственников там у них нет. Куда их выдворять? Ведь какие-то более-менее цивилизованные отношения с Россией сейчас невозможны. Несколько раз принимались поправки к поправкам к этому закону, и решения сейчас нет ни у кого. Такова в целом сейчас ситуация», - отмечает Борис Цилевич.

И в конце своего комментария упоминает о том, что в первые дни после начала полномасштабного вторжения России в Украину ряд ведущих латвийских политиков говорили, что ни в коем случае не следует отыгрываться на местных русских за преступления путинского режима, и что, наоборот, нужно всем жителям Латвии сплотиться, чтобы противостоять угрозе с Востока, то, к сожалению, эта риторика была очень быстро забыта.

«Но те русские активисты, которые в какой-то форме выражают симпатию путинской политике, сильно подставляют всех русских в Латвии, потому что многие здесь говорят, что все русские такие, как

они. И потом уже не отмыться от таких обвинений», - заключает Цилевич.

«Правда состоит в том, что невозможно потребовать – идите и через полгода выучите язык»

Соучредитель и журналист-расследователь Балтийского центра журналистских расследований Re:Baltica **Инга Спринге** (Inga Springe) считает, что закон о сдаче экзамена по государственному языку плохо подготовлен. И это обусловлено тем, что закон готовился до выборов и должен был привлечь внимание избирателей.

«По сути, закон правильный – люди должны выучить язык страны, в которой они живут хотя бы на минимальном уровне. Но проблема в том, что указанный срок был очень коротким. Он касается примерно 20 тысяч человек, а половина из этого числа – люди старше 65 лет, и здесь начинаются проблемы. Да, есть люди, которые даже в более пожилом возрасте имеют острый ум и могут учить языки. Но много тех, кто просто физически этого не может уже сделать, тем более за такой короткий промежуток времени», - развила свою мысль журналистка в беседе с корреспондентом Русской службы «Голоса Америки».

Инга Спринге признается, что в Латвии ее часто критикуют за такие высказывания и отмечают, что у этих людей было 30 лет, чтобы выучить язык. «Да, были, но закон приняли сейчас и дали только полгода. Я говорю о том, что мы будем вынуждены еще раз менять этот закон, потому что сейчас дали два года, и это чепуха, потому что и через два года из этих 10 тысяч человек, которые постараются сдать этот экзамен, останутся тысячи, которые его не сдадут никогда, просто потому, что уже мозг не работает, как у молодых. И самое плохое, что если это делалось для безопасности страны, то мы получили прямо противоположный эффект», - восклицает она, заочно подтверждая высказывания Бориса Цилевича на эту тему.

Сотрудница Re:Baltica делится наблюдениями, что популисты используют данное положение дел, и их рейтинг начинает расти. Вдобавок это ведет к эскалации неприязни между латышами и русскими, а в результате ситуация становится для Латвии более опасной.

«Мы потратили много времени и средств на интеграционные программы, чтобы стимулировать русскоязычных жителей. Правда состоит в том, что невозможно потребовать – “идите и через полгода выучите язык”. Большинство людей, которые сдавали экзамен и не

сдали, "срезаются" на письменной части экзамена. Но для того, чтобы сдать экзамен на латвийское гражданство, людям старше 65 лет не нужно сдавать эту часть. В других странах Европы при получении гражданства люди такого возраста вообще не сдают языковой экзамен. В таком возрасте большинству это уже не по силам», - констатирует она.

Тревогу у собеседницы «Голоса Америки» вызывает и будущее тех, кого латвийское государство собирается депортировать, хотя она надеется, что до крайней меры все же не дойдет: «Мы что, будем старых людей отвозить на границу и там оставлять? К нам из Беларуси так привозят и оставляют сирийских беженцев, неужели мы будем также поступать? Нет конечно!».

Причина недостаточного владения государственным языком среди русскоязычного населения Латвии, среди прочего, еще и в уровне его преподавания в образовательных учреждениях: «Шесть лет назад у нас были возмущения по поводу русских школ. Во многих русских школах были плохие результаты по латышскому языку, там не хватало учителей латышского языка. Проблема есть везде, но в русских школах она стоит очень остро. Сами русские говорили, что обучение надо начинать с детских садиков», - подчеркивает Спринге.

Недавно Re:Baltica совместно с независимым даугавпилским СМИ Chauka.lv открыли мобильную редакцию в центре города. Даугавпилс - второй по величине город Латвии, где латыши составляют меньшинство. Перенос школ, снос советских памятников и экзамен по языку — это решения, которые больше всего раскололи латвийское общество после российского вторжения в Украину, особенно чувствуются в Латгалии, главным городом которой и является Даугавпилс.

В отчете Re:Baltica говорится: «Мы наблюдаем тенденцию, что люди избегают открыто говорить на острые темы - латышские языковые школы, российское вторжение в Украину, поведение депутатов местного самоуправления в этом отношении - если мнение не соответствует большинству. Мы рискуем попасть в ситуацию, когда, агрессивно нападая на других за "неправильные мнения", мы перестанем знать, что на самом деле думают наши собратья. Это опасно. Наш опыт показывает, что, если в Даугавпилсе вы говорите по-латышски, вам ответят. Или хотя бы попросят разрешения ответить по-русски. Латыши пришли поговорить о том, как тяжело жить в русской среде. Всего два человека пришли в редакцию, чтобы поговорить о Даугавпилсе как о потенциальном Донбассе. Дети учат латышский язык, тем лучше их будущие возможности – и просто

лучшая школа».

Авторы отчета указывают, что это - не анализ, а первые впечатления после эксперимента, которого в Латвии никогда не проводилось. И что каждый город Латвии заслуживает того, чтобы подобный эксперимент проводился бы и там.

«Можно увидеть очень много людей с русскими фамилиями, которые блестяще говорят на латышском языке»

Латвийский политолог, профессор **Карлис Даукштс** (Kārlis Daukšts) называет принятые решения о том, что все, принявшие российское гражданство, должны сдавать экзамен на знание латышского языка, скандальными. По мнению профессора, получается, что эти люди вдруг вышли из «зоны комфорта», которая была связана с некоторым «имперским зудом», и теперь превратилась в политическую тему.

В беседе с корреспондентом Русской службы «Голоса Америки» Карлис Даукштс также обратил внимание на обсуждаемую сейчас Концепцию безопасности. «Там говорится, что возможно "этническое напряжение", и это страшный момент в истории Латвии. Если в таких документах есть слово "обеспокоенность", то это замечено уже на самом верху. Вероятно, кто-то пытается заработать и "конвертировать" весь этот запал с языковым экзаменом в какие-то бонусы для партийных, личностных или других целей», - считает эксперт. И добавляет, что латвийская сторона очень сильно подыграла российским пропагандистам: «Россия использует этот повод на все сто процентов против латвийского государства и поднимет всю пропагандистскую машину».

Латвийский политолог также отмечает разницу в подходах России к странам балтийского региона. Если Польше и Литве адресована прямая военная угроза, то в Латвии Кремль пытается действовать изнутри, пытаясь разжечь национальные противоречия и недоверие различных этнических групп друг к другу.

«Каким образом разрешится эта ситуация – непонятно, надеюсь, что до конфликта дело не дойдет. Однако стоит отметить, что процесс бюрократизирован, в нем есть очень много недостатков, не до конца разработан технически и идут срывы бюрократического характера, которые обостряют личностное восприятие людьми, что могут вынести в публичное поле подобные случаи. Поэтому думаю, что весь этот процесс не на пользу Латвийской Республике», - считает Карлис Даукштс.

По мнению собеседника «Голоса Америки», языковой процесс надо было начинать и вести постепенно, медленными шагами сразу после обретения независимости Латвией, чтобы доказать, что республика является субъектом международного права, а не объектом.

«Это могло бы дать прочувствовать каждому жителю, что он причастен к этой земле не только политическими взглядами, но он здесь живет и должен общаться с людьми. Он здесь живет 30-40-50 лет и не может сказать нескольких слов. Тем, кто понимает, что это его земля, становится немного обидно, что каждый русский может с русским языком в Латвии выжить, а вот латыш, не знающий русский язык, будет в Риге себя чувствовать некомфортно. Страшный парадокс в этом. И это дает базу для тех, которые говорят – нам надо принимать одну тактику – мы государство, мы нация. И в этом таится этот глубинно-противоречивый процесс», - констатирует профессор Даукштс.

Еще одна проблема, считает он, что каждый случай, когда конкретному человеку приходит сообщение, что он должен уехать из Латвии из-за того, что он, якобы, не сдал экзамен, преподносится российской пропагандой как тенденция в отношении всех русскоязычных жителей Латвии.

«Конечно, в какой-то мере есть здесь вина и государства, бюрократия недоработала. Есть технические сбои, потому что взялись слишком резко и мощно решать эту проблему, которую надо было решать постепенно, эволюционно и более индивидуально продумано. В сфере образования, интеграции вначале для отдельных групп, возможно, можно было включить и какие-то социальные поблажки, чтобы человек себя чувствовал причастным к этой стране или был бы с ней достаточно связан. И таких людей очень много. Если посмотреть внимательно латвийские передачи, например "Панорама", то можно увидеть очень много людей с русскими фамилиями, которые блестяще говорят на латышском языке. Они интегрированы в это государство и не чувствуют дискомфорта. А дискомфорт чувствует часть (русскоязычной диаспоры), и с этой частью надо было начинать работать много раньше», - подытоживает Карлис Даукштс.